Прошло еще два дня, и Юджин наконец встал с постели. Хотя он еще не полностью восстановился, после целых пяти дней полного постельного режима его тело уже достаточно окрепло, чтобы он мог вяло двигаться.

— Не нужна ли тебе моя поддержка? — Мер обратилась к нему с этим предложением.

Но юноша только покачал головой и сказал: Нет.

Стоя перед зеркалом, Юджин сушил свои влажные волосы.

— Каково это — принять душ после стольких дней? — спросила девочка.

Юноша просто пожал плечами: Ощущения примерно те же, что и всегда?

— В конце концов, жир накапливался в твоих волосах в течение пяти дней, — заметила Мер.

Юджин отрицал это, нахмурившись: Это не так. Разве ты не знаешь, что я забочусь об этом каждый день, используя магию?

— Тогда зачем тебе вообще понадобилось принимать душ?

— Потому что я этого захотел?

— Да, да, — с хихиканьем согласилась Мер, перетаскивая стул за спину Юджина.

Затем девочка встала на стул и начала расчесывать волосы юноши. Его волосы, которые всего несколько мгновений назад были мокрыми, уже успели высохнуть от теплого ветра, дувшего на них.

— На самом деле их не нужно расчесывать, — ворчал Юджин.

— Я делаю это, потому что мне скучно, — объяснила Мер. — Кроме того, ты действительно думаешь, что в этом нет необходимости? Ты, кажется, думаешь, что неухоженные волосы тебе идут, но я считаю, что ты выглядел бы гораздо лучше с аккуратно причесанными волосами.

— Знаешь, почему? Потому что у меня красивое лицо, — хвастался юноша.

— Ты такой бесстыжий…, — пробормотала Мер.

Пока девочка расчесывала волосы, Юджин поправил свой наряд. На нем была черная форма

клана Лайонхарт. Она была аккуратна, без единой складки, но юноша все равно чувствовал необходимость возиться с нарядом, расстегивая пуговицу, а затем застегивая ее заново.

— А как же твой плащ? — спросила Мер.

— С ношением проблем быть не должно, — ответил Юджин.

С мягкой улыбкой девочка обернула Плащ Тьмы вокруг плеч юноши. После того как она закончила, Юджин снова посмотрел в зеркало и обнаружил, что по какой-то причине ему не очень нравится вид его чисто причесанных волос.

Поэтому он небрежно взъерошил их рукой.

— Зачем ты это сделал!? — воскликнула Мер, ее щеки раздулись от досады.

Однако она не стала упрямо настаивать на причесывании и сразу же влезла в плащ, когда Юджин протянул его ей.

— Не выходи сегодня, пока я тебя не позову, — проинструктировал юноша.

— Что ты обо мне думаешь? — спросила Мер, надувшись. — Я не настолько бестактна, чтобы причинить тебе неприятности, сэр Юджин.

***

У врат замка Черного Льва было так мало людей, что это казалось странным.

Это было потому, что приветствие сегодняшних посетителей не было поводом для гордости. Вместе с Юджином у Врат Телепортации ожидали Генос, прибывший вскоре после Юджина, и Сиэль, которая провела больше всего времени без сознания среди жертв. Также там был Клейн, недавно назначенный на место главы Совета. Кроме того, единственным, кто лично управлял Вратами Телепортации, был капитан шестого дивизиона Диард.

— Первыми прибудут гости из Арота, — сообщил им капитан.

Проверив время, Диард поднял свой посох.

Пафф!

Врата телепортации засияли, когда связь была установлена.

Вскоре после этого они начали пульсировать. Первым вышел Ловеллиан, одетый в черную мантию. Вместо Юджина, который первым встретил его взгляд, Архимаг подошел к Клейну, новому главе Совета, и протянул ему руку.

— Прошло много времени с нашей последней встречи, — поприветствовал Ловеллиан.

— Было бы лучше, если бы мы могли воссоединиться для более приятного дела, — с кривой улыбкой сказал Клейн, пожимая руку Мастера Красной Башни.

Мелкит, которая последовала за Ловеллианом через врата телепортации, сегодня была одета на удивление обычно. На ней была блестящая шуба из черной норки. Однако на ней были кожаные сапоги, настолько высокие, что доходили до колен, и при каждом шаге издавали скрип.

— Привет! — воскликнула женщина.

Всего несколько дней назад состоялись похороны, и из-за того, насколько серьезным был недавний инцидент, атмосфера в замке погрузилась в уныние, но... Мелкит все это было безразлично. Оглядев окрестности, она заметила Юджина и помахала ему рукой с широкой улыбкой.

Мастер Белой Башни сначала обратилась к Сиэль: Прошло много времени с нашей последней встречи, не так ли, юная леди? Помнишь ли ты меня?

— ...Да, конечно, — неохотно признала девушка.

— Так где же тот капитан, который не знает, как вести себя в своем возрасте? Я говорю о женщине, которая постоянно проверяла время на своих карманных часах, хотя на ней были наручные, — уточнила Мелкит.

— ...Капитан Кармен в настоящее время находится в главном поместье. — Сиэль почувствовала, что весело улыбающаяся Мелкит вынуждает ее открыть правду, хотя на самом деле ей хотелось сказать: Кто ты такая, чтобы обвинять кого-то в неспособности вести себя на свой возраст?

— Я впервые посещаю замок Черного Льва. Ничего, если я немного осмотрюсь? — спросила женщина.

— Почему бы нам не оставить это на потом, — вмешался Клейн. — Патриарх тоже должен скоро прибыть.

— Хм, что ж, ему и так приходится нелегко. Я постараюсь следить за своей мимикой, — пообещала Мелкит.

«Но почему она держится за этого парня, как будто это для нее естественно?» — Сиэль нахмурила брови, глядя на Юджина и Мелкит. Было ли это что-то похожее на материнскую привязанность? Действительно, это было вполне возможно. Юноша не мог знать, что такое материнская любовь. Так что, возможно, он подружился с этой женщиной, которая имела зрелую фигуру, приличное количество лет и была полна материнской привязанности.

«…Хотя, может быть, она больше похожа не на мать, а на бабушку?» — грубовато предположила девушка.

Хотя у нее была прекрасная внешность двадцатилетней… Сиэль не позволила себе закончить эту мысль. В тот момент, когда она начала рассматривать Мелкит с этой точки зрения, девушка почувствовала, что сейчас у нее возникнут грубые мысли о ее непосредственной начальнице, Кармен Лайонхарт… Будучи капитаном третьего дивизиона, женщина, хоть сильная и красивая, не оставляла другим выбора, кроме как уважать ее…

— Связь с Юрасом установлена, — доложил Диард.

При этих словах Мелкит наклонилась ближе к Юджину и прошептала: Я слышала, что к нам едет инквизитор? Ты когда-нибудь встречал его раньше?

— Нет, — ответил юноша.

— Позволь мне сказать, что, хотя я ненавижу Священную Империю, я ненавижу инквизиторов еще больше. Знаешь, почему? — спросила женщина.

Юджин кивнул и сказал: Да. Говорят, что в далеком прошлом Священная Империя считала поклонение духам разновидностью ереси и преследовала призывателей духов, верно?

Мелкит вздохнула: О боже, ты весьма сведущ, не так ли? Кажется, ты также много изучал историю волшебников?

— Но разве все это не было очень давно? — заметил Юджин.

— Ну, возможно, так оно и есть, но даже сейчас они, возможно, все еще тайно преследуют призывателей духов, нет? — когда она это говорила, в глазах женщины появилась веселая игривость.

Глядя ей прямо в глаза, Юджин фыркнул и пробормотал: Ты как бабушка, которой нравится пугать детей, рассказывая им страшные истории…

— Хм? Что ты сказал? Я плохо тебя слышу, — солгала Мелкит.

Пока Мастер Белой Башни закрывала уши и издавала звук "Ааа", чтобы заглушить любые возражения, врата телепортации начали светиться.

Из врат вышли два человека. Оба были одеты в красные, как кровь, одеяния, а под ними — черная форма, которую носят все жрецы Бога Света, с черными киверами на головах.

Человек во главе представился: Меня зовут Атаракс, и я член Малефикарум. А это Гемория, моя ученица.

Атаракс был мужчиной с длинными светлыми волосами, но у женщины, Гемории, волосы были короче, чем у него, а рот закрывала черная металлическая маска. С прямыми, уложенными в косичку волосами, которые, казалось, были срезаны ножом, обрамляя лицо, женщина сканировала окружающее пространство.

Хотя Гемория хранила молчание, кроме короткого ворчания в знак приветствия, Атаракс заговорил, как бы говоря вместо нее: Разве Патриарх еще не здесь?

Клейн заверил его: Он скоро прибудет. Нам только что удалось установить связь с Империей Киль.

Юджин пристально посмотрел на Атаракса и Геморию. Малефикарум, это жестокое и безжалостное подразделение Инквизиции, существовало и триста лет назад.

Честно говоря, Юджин не питал к ним никаких неприязненных чувств. А как насчет их безжалостности по отношению к черным магам и демонам? Именно таким был Хамел в прошлой жизни Юджина. В хаотичном мире триста лет назад Малефикарум также были одним из союзников Хамела.

«...Но не являются ли они слишком старомодной организацией для нынешней эпохи?»

Это был мир, где больше нельзя было охотиться на черных магов без разбора или проявлять открытую враждебность к демоническому народу. Поэтому то, что это отделение Инквизиции, существовавшее исключительно ради этого, все еще продолжало существовать, не могло не удивить Юджина.

Врата телепортации завибрировали.

Юноша выпрямил спину, уставившись на врата. Вскоре после этого Патриарх клана Лайонхарт Гилеад прошел через врата телепортации. Впечатление, которое произвел на Юджина нынешний Гилеад, заметно отличалось от мужчины, с которым юноша виделся всего несколько месяцев назад. У Патриарха были глубоко впалые щеки и темные круги под глазами. Его борода была по-прежнему аккуратно подстрижена, но Юджин мог видеть порезы, оставленные на щеках и подбородке мужчины.

«…Для такого опытного воина позволить порезать себя бритвой», — с сожалением подумал юноша.

Казалось, что за последние несколько месяцев весь его торс уменьшился. Было ясно, что психическое состояние Гилеада было разрушено последним инцидентом с Эвардом.

— …Патриарх, — Клейн испустил вздох и обратился к нему с этим приветствием.

Только для того, чтобы Гилеад тут же упал на колени и сказал: Мне очень жаль.

Глава Совета был поражен этим зрелищем и быстро поднял Патриарха на ноги.

— Эй… не стоит показывать такой жалкий вид, — укорил его Клейн.

— …Неужели у меня действительно есть выбор? Все это произошло из-за моей собственной неумелости. Этот кризис… Я даже не знаю, как начать нести за него ответственность…, — виновато замялся Гилеад.

— …Давай обсудим все это позже. А пока встань прямо. …Твои дети смотрят, помни, — напомнил ему Клейн.

Выпустив глубокий вздох, мужчина похлопал Патриарха по плечу. При этом напоминании свет с запозданием вернулся в глаза Гилеада, затянутые темной пеленой. Он повернулся, чтобы посмотреть на Сиэль и Юджина.

Обычно она приветствовала бы отца улыбкой, но нынешняя дочь не могла заставить себя сделать это. Она быстро склонила голову перед Гилеадом, сдерживая желание разрыдаться.

— …Оxxxx!… — Гилеад издал облегченный вздох, подходя к своим детям.

Он крепко обнял их и склонил над ними голову.

— …Я слышал всю историю. Это такое облегчение… что вы все в порядке, — тихо прошептал Патриарх.

— …Отец…, — прошептала Сиэль, уткнувшись лицом в грудь отца и немного поплакав.

Вместо того чтобы пустить слезу, юноша посмотрел на руку, которой Гилеад обхватил его плечи.

Он не ошибся, когда ему показалось, что все тело приемного отца стало меньше. Руки Гилеада

действительно были тоньше, чем несколько месяцев назад. Прошло всего пять дней с тех пор, как Эвард устроил инцидент, но, похоже, пережитого за эти несколько дней было достаточно, чтобы щеки Гилеада впали, а мышцы рук увяли.

— ...Спасибо, Юджин, — благодарно обратился к нему Гилеад.

— ...Я сделал только то, что должен был сделать, — уклончиво ответил Юджин.

— Если бы не ты, то было бы слишком поздно что-либо делать.

— ...Мне просто повезло. Это была не только моя сила.

Сказав это, юноша посмотрел на двух инквизиторов из Малефикарума — Атаракса и Геморию. Они откровенно пялились на талию Юджина.

— ...Святой Меч в надежных руках, — заверил их юноша.

— Это радует, — с улыбкой сказал Атаракс, надевая на голову снятый в знак приветствия головной убор. — Ну тогда... пожалуйста, веди нас. Нам нужно увидеть место, где этот дьявол, Эвард Лайонхарт, провел свой запретный, развратный и почти катастрофический ритуал.

— Этот дьявол…

Глаза Гилеада задрожали при этих словах. Однако он был не в том положении, чтобы как-то отреагировать на это обвинение. Патриарх лишь издал короткий вздох и выпустил Юджина и Сиэль из своих объятий.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — внезапно заговорил Генос.

Мужчина не доверял Малефикарум в целом. Но даже среди них имя Атаракса было особенно известно тем, что к нему прилагалась грязная репутация, о чем Геносу было хорошо известно.

«…Чтобы церковь послала Карателя Атаракса… и Гильотину Геморию», — задумчиво произнес мужчина.

Хотя он знал, что из-за важности этого инцидента будет послан кто-то с высоким статусом, но подумать только, что они действительно пошлют Карателя. А его ученица, Гемория, была столь же высокопоставленной, как и наставник.

— А что насчет выживших? — спросил Атаракс.

— Все они в безопасности, — доложил Генос.

— Ты имешь в виду, что они не страдали от какого-либо психического загрязнения?

— К счастью, нет.

— Загрязнение может быстро распространиться даже от самого маленького зерна. После осмотра места проведения ритуала мы опросим каждого из выживших по отдельности, — объявил инквизитор.

— Знаешь, твой тон не похож на тот, который спрашивает разрешения, — агрессивно заметил Генос.

— Это нужно сделать. Ты же не хочешь, чтобы еще кто-то из твоего клана пал жертвой развращения? — ответил Атаракс.

Выражение лица Клейна напряглось при словах инквизитора. Он уставился на Атаракса с нехарактерной для него враждебностью в глазах. Гемория отреагировала на этот взгляд, положив пальцы на маску, закрывающую рот, и ответно посмотрела на Клейна.

— Мы здесь не для того, чтобы сочувствовать прискорбному инциденту клана Лайонхарт, и не для того, чтобы помочь выяснить правду, — сказал Атаракс, подняв руку и схватив Геморию за плечо. — Этот инцидент — беспрецедентный и странный случай, когда останки Королей Демонов, которые были покорены триста лет назад, вернулись, чтобы вызвать хаос. В нынешнем Малефикаруме нам не разрешается охотиться на черных магов или демонов, но... если мы обнаружим нарушение каких-либо табу, особенно совершение любых преступлений, связанных с "использованием" людей, Малефикарум без колебаний будет охотиться на виновных, кем бы они ни были.

— ...Поэтому? — подсказал Клейн.

— Мы здесь, чтобы сделать то, что должно быть сделано, — решительно заявил Атаракс. — Как таковые, мы не будем спрашивать разрешения. Глава Совета, мы понимаем, что ты хочешь скрыть позор своего клана, но... что, если в головах жертв останутся семена дьявола? Что если это приведет к тому, что они впадут в безумие и однажды совершат тот же демонический ритуал, что и Эвард?

— Хорошо, я вижу необходимость, — неохотно признал Глава Совета, вздохнув и покачав головой. — ...Однако позволь мне исправить одну вещь. Я не намерен скрывать позор нашего клана. Потому что если мы будем слепо пытаться скрыть его, то лишь разложим себя изнутри. Однако меня беспокоит то, что твои методы опроса жертв могут быть слишком суровыми.

— Наши допросы будут мягкими и вежливыми, — пообещал Атаракс.

— В таком случае, ты не будешь возражать, если я посмотрю, — попросил Клейн.

Инквизитор уступил: Да, пожалуйста, смотри, как хочешь.

Они направились в глубь леса. Найти место, где проводился ритуал, было несложно: несколько черных львов охраняли лес, чтобы никакие демонические звери не могли повредить место.

— …Хм, — задумчиво хмыкнула Мелкит.

Все это время, с тех пор как они вошли в лес, женщина оставалась сосредоточенной, не говоря ни слова. Она остановилась на несколько мгновений, затем наклонилась и коснулась руками почвы.

— …Хм, — снова хмыкнула Мелкит, ее глаза сузились.

Почва, по которой она провела руками, задрожала, и из земли полезли глиняные человечки размером с палец.

— …Действительно, похоже… что здесь и вправду был дух тьмы… Это довольно необычно, — пробормотала женщина, поглаживая пальцем глиняных человечков по голове. — Духи этой земли… не очень-то гармонируют со здешней почвой. Они были переселены с другого участка земли на этот. А там… хммм… количество первобытных духов меньше, чем должно быть.

Мелкит зачерпнула руками кучу земли. Затем она раздвинула пальцы и дала почве стечь вниз, как песчинкам.

— Возможно, когда пройдет этот сезон, в той местности не останется даже травинки? Это весьма любопытно… Это… а не то, что земля мертва…. Хм, верно… так и есть. Похоже, что первобытные духи земли на самом деле превратились в духов тьмы? — предположила Мелкит.

— Возможно ли вообще что-то подобное? — спросил ее Юджин.

— Для меня? Конечно, это невозможно. У меня нет никаких договоров с духами тьмы, и я не хочу заключать с ними договор. Но даже если так, мне не нужно знать духов тьмы напрямую, верно? Ни один дух не может мешать или препятствовать другим духам совершенно разных стихий. Даже если это Король Духов, — с усмешкой сказала Мелкит, выпрямляясь. — Так что обычный дух тьмы не должен обладать силой насильно ассимилировать первобытных духов другой стихии. К тому же… разве ты не говорил, что он был способен заблокировать глаза и уши престижных Рыцарей Черного Льва? Хаха! Это невозможно!

— Это потому, что это был не обычный дух, — объяснил юноша.

— Да, вот почему это так любопытно… как интригующе, — с волнением сказала Мелкит. — Останки Королей Демонов, поверженных сотни лет назад, сохранились в их оружии… это я могу понять. Но чтобы эти остатки потом стали духами? Уже написано несколько работ о тесной связи между маной и духами, но чтобы Король Демонов стал духом…

— Это также может означать, что поклонение духам действительно является разновидностью ереси, — пробормотал Атаракс.

— Ты несешь такую чушь, — фыркнула женщина, подняв руки.

Глиняные человечки заползали обратно в почву, заставляя землю дрожать и подниматься. Это была та самая волна грязи, которую Мелкит показывала Юджину в лесу клана Лайонхарт.

— Для такого, как ты, который несет такую чушь, ты не заслуживаешь того, чтобы оседлать эту мою удивительную грязевую волну, — гордо заявила женщина.

— Вместо того чтобы делать что-то столь постыдное, давай уже уйдем, — отругал ее Ловеллиан.

***

— Вот оно, — сказал Юджин, когда они прибыли на место, где проходил ритуал. — Вон там… там и проходил ритуал. Может быть, там осталось несколько следов? По всей земле был нарисован магический круг… его части также были нарисованы в воздухе, но они исчезли.

Его встретило молчание, пока остальные осматривали место.

— А еще там было черное… дерево. Не знаю, можно ли назвать его деревом, но, по крайней мере, оно было похоже на него. Жертвы были подвешены на ветвях, которые извивались, как щупальца. И все было поглощено темным мраком, — сказал юноша, взглянув на сестру. — Поскольку я не был захвачен в качестве жертвы, если ты хочешь узнать, каково это было, спроси у Сиэль, а не у меня. Она смогла частично сохранить сознание даже в такой ситуации.

— …Действительно, это…, — тихо пробормотал Ловеллиан, оглядывая окрестности, а затем фыркнул. — Это даже хуже, чем я думал.

— Это был довольно ужасающий ритуал, — согласился Юджин.

— Нет, я говорю не о ритуале, — уточнил Архимаг, поднимая палец и указывая на что-то. — Можно даже считать удачей, что была только одна невинная жертва.

Ловеллиан указывал на следы битвы. Он смотрел вниз на большую яму, настолько глубокую,

что казалось, будто она пробита до самой коренной породы. Мелкит тоже присвистнула, оглядываясь по сторонам.

— Это грандиозно. Насколько все плохо, что в земле даже нет ни одного духа? — изумилась Мастер Белой Башни.

— Какой ужас, — прорычал Атаракс, сузив глаза и подняв руку.

Он "схватил" воздух пальцами в белых перчатках и потер пальцы друг о друга. После этого его перчатки мгновенно окрасились в черный цвет.

— ...Подумать только, что я смогу увидеть такую злобную, зловещую демоническую силу в месте за пределами демонических земель..., — пробормотал инквизитор.

— Пять дней назад все было еще хуже, чем сейчас, — небрежно сказал Юджин, затем вздрогнул и распахнул плащ. — ...Без силы Святого Меча и Акаши я бы тоже не смог выжить.

Хотя он уже получил достаточно много внимания, юноша не хотел привлекать еще больше внимания и подозрений со стороны этих посторонних людей.

Поэтому он достал Святой Меч и Акашу и показал их группе. Посох не привлек особого внимания, но глаза всех сияли, когда они смотрели на Святой Меч, который Юджин держал в руках. Они не могли удержаться. Этот меч был частью легенды о Великом Вермуте и считался легендарным мечом, который разрубил трех Королей Демонов. После смерти Вермута только Патриарх мог носить Святой Меч во время семейных церемоний, и ни один человек не был признан Святым Мечом своим хозяином.

— ...Вау..., — выдохнул Атаракс в благоговении, глядя на Святой Меч восхищенными глазами.

Гемория, до сих пор не проронившая ни слова, тоже уставилась на Святой Меч встревоженными глазами.

Инквизитор пробормотал: ...Это действительно Альтаир!...

— Да, именно он, — подтвердил Юджин.

— Сначала я подумал, что сообщение было ошибочным... но подумать только, что новый хозяин Альтаира действительно найден!... — изумленно воскликнул Атаракс.

Юноша начал говорить: Мои извинения за то, что я скрыл...

— Тебе нет нужды говорить такие вещи, — инквизитор прервал Юджина, покачав головой. — У тебя были веские причины не объявлять о том, что ты мастер Святого Меча, и разве кандидат в Святые Кристина и Святой Престол уже не осведомлены о твоем статусе нового мастера Святого Меча, в конце концов?

Атаракс поднял руки.

— Гемория! Аплодисменты мастеру Святого Меча! — приказал Атаракс.

Женщина молча подняла руки и начала хлопать. Но звук хлопков мужчины был намного громче, чем у Гемории.

— Хватит, — сказал Атаракс, когда их аплодисменты резко прекратились. — А теперь, мастер Святого Меча, расскажи нам историю о том, как ты героически сразил дьявола, пытавшегося спуститься сюда!

— Он умер, потому что я замахнулся на него Святым Мечом, — просто объяснил Юджин.

Атаракс и остальные были ошеломлены.

— Ну, он также издал звук "Каагх", прежде чем исчезнуть, — пробормотал Юджин, подойдя к алтарю, на котором остались части магического круга.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2669863